

— Нян-нян, всё необходимое для подготовки к ночи готово, время вышло. Я прикажу слугам проводить вас в покои Императора.

Маленький евнух отпустил Му Яньсюня, и тот поспешно натянул тонкое одеяло, чтобы прикрыться. Му Яньсюнь по-прежнему испытывал страх: Юань Ци теперь стал правителем Поднебесной, а в дворцовых правилах легко запутаться. Он не хотел снова нарушить какой-нибудь запрет и подвергнуться мучениям, ведь он до смерти боялся боли.

— Нян-нян, когда вы прибудете туда, вам останется лишь дождаться Императора. Время позднее, поторопитесь. Если Его Величество вернется и не застанет вас на месте, он придет в ярость.

Сказав это, евнух Цюань махнул рукой двум помощникам. Те проворно завязали Му Яньсюню глаза красной шелковой лентой, плотно закутали его в красное ватное одеяло, взвалили на плечи и понесли напрямик в опочивальню Юань Ци.

В последние дни государственные дела отнимали у Юань Ци все силы, поэтому он не возвращался в свои покои до самой глубокой ночи. Му Яньсюнь, скованный одеялом, не мог пошевелиться. Его тело онемело, а внизу живота становилось всё холоднее, и с каждой минутой боль усиливалась.

Неизвестно, сколько еще прошло времени, но вдруг послышались торопливые шаги. Услышав шум множества ног, Му Яньсюнь понял, что Юань Ци вернулся. Он не знал, чего ожидать, и от охватившего его ужаса задрожал всем телом.

Юань Ци намеревался вернуться пораньше, но из-за того, что даже с наступлением темноты к нему приходили сановники для обсуждения дел, он задержался. Он даже не успел поужинать, поспешно направляясь в спальню.

Увидев фигуру, лежащую на его ложе, Юань Ци наконец почувствовал, как камень свалился с души. Выслав из комнаты всех слуг, он подошел к кровати, сел и осторожно коснулся щеки Му Яньсюня, отчего тот невольно вздрогнул.

Это осязаемое прикосновение дало Юань Ци понять, что человек, о котором он тосковал долгие годы, наконец-то принадлежит ему.

Одним резким движением Юань Ци сдернул одеяло с Му Яньсюня. Он приподнял бровь, любуясь открывшимся взору прекрасным телом. Му Яньсюнь мелко дрожал; из-за повязки на глазах он не видел, что собирается сделать император, и это пугало его еще сильнее.

Так как он почти ничего не ел за целый день, живот Му Яньсюня впал, однако в нижней части чуть заметно выделялось небольшое вздутие. Юань Ци протянул руку и, ведя пальцами от ключиц, спустился к самому животу, где нажал на выступающее место с силой.

От резкого нажатия Му Яньсюнь непроизвольно сжался в комок. Ярко-алая метка верности — Шоугунша — на его предплечье внезапно оказалась прямо перед глазами Юань Ци.

Юань Ци в изумлении вскочил на ноги. Он крепко схватил Му Яньсюня за запястье и заставил его сесть.

— Он до тебя даже не дотронулся?

<http://bllate.org/book/18647/1796951>